

**VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ
АМЕРИКАНИСТСКИЙ СИМПОЗИУМ
«СЛИЯНИЕ ДВУХ МИРОВ:
ИСТОРИЯ, МОБИЛЬНОСТЬ,
СТАТУС ЖИТЕЛЕЙ НОВОГО СВЕТА
ДО И ПОСЛЕ КОЛУМБА»**

Аннотация: В публикации представлены результаты опроса, проведенного среди участников VIII Международного Американистского симпозиума (3–4 декабря 2018 г., Санкт-Петербург). Одним из итогов состоявшейся встречи стало осознание вызовов, которые наблюдаются сейчас в отношении антропологической американистики в России. Участникам опроса представляется важным поощрять альтернативное видение их исследований, способствовать созданию оппонированных школ, а также интеграции российских американистов в мировую антропологию.

Ключевые слова: VIII Международный Американистский симпозиум, Российская ассоциация антропологов-американистов, российская американистика.

Для ссылок: Опрос: VIII Международный Американистский симпозиум «Слияние двух миров: история, мобильность, статус жителей Нового Света до и после Колумба» // Антропологический форум. 2019. № 41. С. 209–232.

doi: 10.31250/1815-8870-2019-15-41-209-232

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/041/survey.pdf>

**THE 8TH INTERNATIONAL SYMPOSIUM
OF AMERICANISTS “THE CONFLUENCE
OF TWO WORLDS: THE HISTORY, MOBILITY,
AND STATUS OF THE POPULATION OF AMERICA
BEFORE AND AFTER COLUMBUS”**

Abstract: The publication presents the results of a survey among the participants of the 8th International Symposium of Americanists (December 3–4, 2018, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St Petersburg). One of the results of the symposium was the awareness of the challenges that are now being observed in relation to anthropological studies of the Americas in Russia. Survey participants emphasized the importance of encouraging an alternative vision of their research, promoting the creation of competing areas in the discipline, as well as the integration of Russian Americanists into world anthropology.

Keywords: The 8th International Symposium of Americanists, Russian Association of Americanist Anthropologists, American Studies in Russia.

To cite: ‘Survey: VIII Mezhdunarodnyy Amerikanistskiy simpozium “Sliyanie dvukh mirov: istoriya, mobilnost, status zhiteley Novogo Sveta do i posle Kolumba”’ [The 8th International Symposium of Americanists “The Confluence of Two Worlds: The History, Mobility, and Status of the Population of America before and after Columbus”], *Antropologicheskij forum*, 2019, no. 41, pp. 209–232.

doi: 10.31250/1815-8870-2019-15-41-209-232

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/041/survey.pdf>

В опросе о VIII Международном Американистском симпозиуме приняли участие:

- Эдуард Григорьевич Александренков** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия)
- Дмитрий Дмитриевич Беляев** (Российский государственный гуманитарный университет / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия)
- Юрий Евгеньевич Березкин** (Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН / Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия)
- Денис Валерьевич Воробьев** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия)
- Андрей Вальтерович Гринев** (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)
- Александр Васильевич Зорин** (Курский государственный областной музей археологии, Курск, Россия)
- Роман Николаевич Игнатьев** (независимый исследователь, Москва, Россия)
- Анастасия Валерьевна Калюта** (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия)
- Инна Сергеевна Конрад** (Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия)
- Игорь Валерьевич Кузнецов** (Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
- Ольга Владимировна Окунева** (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

VIII Международный Американистский симпозиум «Слияние двух миров: история, мобильность, статус жителей Нового Света до и после Колумба»

В публикации представлены результаты опроса, проведенного среди участников VIII Международного Американистского симпозиума (3–4 декабря 2018 г., Санкт-Петербург). Одним из итогов состоявшейся встречи стало осознание вызовов, которые наблюдаются сейчас в отношении антропологической американистики в России. Участникам опроса представляется важным поощрять альтернативное видение их исследований, способствовать созданию оппонирующих школ, а также интеграции российских американистов в мировую антропологию.

Ключевые слова: VIII Международный Американистский симпозиум, Российская ассоциация антропологов-американистов, российская американистика.

В декабре прошлого года в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН состоялся VIII Международный Американистский симпозиум. По предложению редколлегии журнала «Антропологический форум» было решено вместо публикации традиционного обзора собрать свежие впечатления участников мероприятия. С этой целью были разосланы следующие вопросы.

- 1 *Каково ваше общее впечатление от прошедшего симпозиума? Что отличает эти симпозиумы и можно ли говорить об их динамике?*
- 2 *Как вы могли бы охарактеризовать работу секций, на которых побывали?*
- 3 *Какие выступления произвели на вас впечатление (с позитивной и негативной стороны)? Какие дискуссии на заседаниях и в кулуарах вам запомнились и почему?*
- 4 *Какие у вас есть предложения / пожелания к работе и организации следующих симпозиумов?*

Ответы участников опроса весьма любопытны и важны для определения нового курса антропологической американистики в России. Позволю себе перечислить существенные факты, которые следует учесть при анализе этих ответов.

Роман Николаевич Игнатьев
независимый исследователь,
Москва, Россия
roman.ignatiev@gmail.com

1. Планировавшийся как продолжение московского симпозиума 2015 г., объединившего после значительного перерыва ведущих российских антропологов-американистов, петербургский симпозиум 2018 г. получил поддержку академика В.А. Тишкова, инициатора шести подобных собраний в период 1982–2003 гг. на базе Института этнологии и антропологии РАН, выразившуюся в благословении считать мероприятие восьмым симпозиумом.

2. Один из итогов симпозиума — создание Российской ассоциации антропологов-американистов во главе с известным петербургским американистом А.В. Гриневым — представляется важной инициативой в деле организационного развития дисциплины.

3. Планирование IX Американистского симпозиума в Санкт-Петербурге в 2020 г. на базе Музея антропологии и этнографии РАН и Санкт-Петербургского института истории РАН открывает перспективу плодотворного междисциплинарного сотрудничества в лучших традициях отечественной науки.

4. Решение организаторов опубликовать труды симпозиума в ведущих научных журналах, отказавшись от выпуска сборника, как было в прежние годы, призвано обеспечить высокий уровень публикаций и мотивацию авторов.

Выражаю искреннюю благодарность А.К. Байбурину и всем участникам опроса, а также А.В. Головневу, Ю.Е. Березкину, О.В. Кондаковой и Л.М. Дмитренко, воплотившим мечту российских антропологов-американистов провести симпозиум в стенах Кунсткамеры, на «нулевом километре» российской науки.

Роман Игнатьев

ЭДУАРД АЛЕКСАНДРЕНКОВ**1**

Симпозиум 2018 г. стал продолжением предыдущего аналогичного собрания американистов, состоявшегося в Москве в ноябре 2015 г. В свою очередь, московский симпозиум 2015 г. пришел на смену шести индеанистским симпозиумам, которые были организованы сектором народов Америки Института этнографии АН СССР (позже — ИЭА РАН) и проходили в Москве или Подмосковье начиная с 1980-х гг. Каждый из индеанистских симпозиумов был посвящен одной большой теме. Первый, «Исторические судьбы американских индейцев», состоялся в 1982 г. (труды напечатаны в 1985 г.). Следующий — «Экология американских индейцев и эскимосов» (публикация 1988 г.), третий — «Америка после Колумба: взаимодействие двух миров» (книга вышла в 1992 г.), четвертый — «Американские индейцы: новые факты и интерпретации» (сборник опубликован в 1996 г.), пятый — «История и семиотика индейских культур Америки» (публикация 2002 г.). Шестой симпозиум индеанистов прошел в 2003 г., а его труды под названием «Власть в аборигенной Америке» увидели свет в 2006 г.

Эдуард Григорьевич Александренков
Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва, Россия
ed_alex@mail.ru

Больше индеанистские симпозиумы не созывались по разным причинам, главной из которых было свертывание работ по Америке в рамках Института этнологии и антропологии РАН в Москве (бывшего Института этнографии АН СССР) и исчезновение сектора народов Америки. Симпозиум 2015 г. возник как реакция на неудачные попытки американистов провести встречу с коллегами (круглый стол либо секцию) в рамках конгрессов российских этнологов и антропологов, которые проходят раз в два года. Группа энергичных молодых людей из Центра европейских и американских исследований ИЭА РАН, кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ проделала предварительную работу (один из аспектов — восстановление утраченных связей в рамках страны) и провела симпозиум по теме «Источники и историография по антропологии народов Америки» (труды были напечатаны в 2017 г.).

Симпозиум показал, что интерес к Америке сохраняется и что наряду с очевидным сужением академических и вузовских возможностей ее изучения появился ряд неаффилированных в институционную среду исследователей, которые вносят заметный вклад в антропологическую американистику. Поэтому было решено продолжать встречи американистов-антропологов и намечена предварительная тема следующей — метисация как социальное явление. В 2018 г. был проведен симпозиум «Слияние двух миров: история, мобильность, статус жителей Нового Света до и после Колумба».

Подготовку этого симпозиума осуществлял главным образом отдел Америки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН в Санкт-Петербурге. Организаторы сочли возможным расценивать этот симпозиум (как и предыдущий 2015 г.) как наследника прошлых индеанистских. Кроме того, мероприятие стало международным, поэтому оно получило название VIII Международного Американистского симпозиума. Заседания проходили 3–4 декабря 2018 г. в залах Кунсткамеры.

Основное отличие симпозиумов 2015 и 2018 гг. от предшествующих в существенном расширении их тематики: из индеанистских они стали американистскими. При сравнении симпозиумов 2015 и 2018 гг. заметно значительное расширение американистской проблематики. В частности, была сформирована секция «Этнокультурные и языковые контакты», ряд докладов которой базировался на полевых исследованиях.

2

Работа секций № 2 и 3, на заседании которых я присутствовал, была организована достаточно хорошо; в секции № 2 поначалу были некоторые заминки из-за неполадок с проектором.

3

Очень понравились два доклада в секции № 2, основанные на полевых исследованиях: о современных тотемных практиках в Мексике и об образе шамана на картинах из шерстяных ниток у мексиканских уичолей. Интересны были как новый для российского потребителя (читателя или слушателя) материал, так и его интерпретации. Весьма полезными показались доклады историографического характера подсекции «Наука об Америке: теории и методы» секции № 3.

К негативным впечатлениям, пожалуй, отнесу ощущения от одного из пленарных докладов — о метисации как основе цивилизационной идентичности Латинской Америки. В нем был представлен очень общий взгляд на предмет исследования, далекий от многих реалий Латинской Америки как в прошлом, так и в настоящем.

Что касается дискуссий, то более всего запомнилось обсуждение, касавшееся включения Американистских симпозиумов в рамки Ибероамериканистских форумов.

4

К сожалению, не удалось послушать целый ряд докладов, которые мне были интересны, т.к. заседания разных секций проходили в разных аудиториях. Хотелось бы, чтобы на будущих симпозиумах, при сохранении группирования докладов по секциям, они (доклады) зачитывались одним потоком и все желающие могли не только их услышать (сейчас это возможно, т.к. есть видео- и аудиозапись), но и задать по ним вопросы или принять участие в их обсуждении.

ДМИТРИЙ БЕЛЯЕВ

1

Главным впечатлением от прошедшего в Санкт-Петербурге симпозиума стало понимание, что индеанистов и американистов-антропологов в России не так уж и мало. Российскими участниками было заявлено более 60 докладов, из которых большая часть была представлена во время заседаний в Кунсткамере. Очень разнообразной оказалась и тематика исследований, включавшая не только классические антропологические сюжеты, но и смежные темы.

Помимо этого, очень важным было проведение симпозиума в стенах Кунсткамеры, которая долгое время была в нашей стране главным центром этнографического изучения индейских народов и культуры. Тем самым

Дмитрий Дмитриевич Беляев

Российский государственный гуманитарный университет /
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
lakamha@mail.ru

было подчеркнуто продолжение лучших традиций отечественной науки.

Симпозиум 2018 г. отличался от первого симпозиума по антропологии народов Америки, проведенного в 2015 г., своим охватом. Были представлены не только Москва и Петербург, но и многие другие российские научные и образовательные центры. Это, безусловно, свидетельство положительной динамики.

2

Секции, которые удалось посетить, порадовали разнообразием тем, подходов и источников. Притом что секции были сформированы не изначально, а после окончания приема заявок, под доклады, их компоновка и проблематика были интересными и логичными.

Очень важным мне кажется появление секции «Этнокультурные и этноязыковые контакты», включавшей в основном доклады лингвистов. Американдская лингвистика в последнее время в нашей стране развивалась изолированно от антропологии. Между тем активное сотрудничество западных антропологов и лингвистов — один из залогов успешности их полевых исследований.

Особенно хочется подчеркнуть очевидную по представленным докладам тенденцию к трансформации российской антропологии из науки «кабинетной», когда исследователи пользуются преимущественно материалами, опубликованными зарубежными учеными, в науку «полевую», когда исследователи работают с собственными полевыми материалами, архивными источниками и т.д. В какой-то степени это вызвано изменением общественной и экономической ситуации, но, по моему мнению, объяснить этот тренд исключительно открытием границ и работой грантовых программ нельзя.

3

Большая часть прослушанных докладов оставила позитивные впечатления, хотя я посетил не все секции. Откровенно негативных ощущений не было, что, по-видимому, связано с отбором докладов оргкомитетом. Были некоторые доклады, которые продемонстрировали более низкий уровень, что, как мне показалось, было связано с молодостью докладчиков или слабой разработанностью темы.

Мне представляется очень важным включение, наряду с антропологическими, докладов, представленных историками и специалистами по историографии (например, О.В. Окуновой и И.Ю. Веселовой). Это позволяет надеяться, что разрыва между историей и антропологией, характерного для многих зарубежных научных традиций, у нас в стране все-таки не произойдет.

4

На VIII / II симпозиуме удалось организовать участие (как очное, так и заочное) наших зарубежных коллег. Эту практику следует поддерживать и развивать, а в будущем думать о превращении симпозиума в международный форум. Отсутствие узкой специализации в нашей американистике, которое обусловлено ее поздним и медленным формированием, может стать важным преимуществом, поскольку форум с такой широкой тематикой может привлечь коллег из-за рубежа с широкими интересами.

ЮРИЙ БЕРЕЗКИН

Я слушал мало докладов, поэтому не в состоянии ответить на поставленные вопросы. Но готов высказать мнение о российской американистике в целом и даже о чем-то более общем. Любое мнение субъективно, и мое тоже.

Хорошо помню волнение, с которым впервые заглянул в отдел (тогда — сектор) Америки. Было это осенью 1966 г. после возвращения из сибирских экспедиций. Перед отъездом из последней, где-то на берегах реки Майхэ (сейчас река Киевка) в уссурийской тайге, я набрался смелости и попросил Алексея Павловича Окладникова дать мне хоть самую ничтожную рекомендацию, с которой можно было бы явиться в МАЭ (тогда ЛОИЭ — Ленинградское отделение Института этнографии). Окладников отщипнул кусок газеты или чего-то похожего и нацарапал на нем пару слов, адресованных Дориану Андреевичу Сергееву. Сергеев был сотрудником отдела, но работал археологом — на Чукотке. Потом я даже договорился, чтобы он взял меня копать Эквен и Уэлен, но Сергеева поразил инсульт.

Я был в то время глубоко необразован. Хорошо хоть мог читать по-английски и по-испански (и с горем пополам по-французски), но про Древнее Перу, манившее меня как магнит, не знал практически ничего. Познания в области культурной антропологии были близки к нулю. Однако потихоньку все наладилось, так что после

Юрий Евгеньевич Березкин

Музей антропологии
и этнографии (Кунсткамера) РАН /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

демобилизации в январе 1973 г. меня взяли в отдел научно-техническим сотрудником. Передвигаясь на попутках по Средней Азии, я стыдился называть размеры своей зарплаты (81 руб.) и добавлял десятку — 91 руб., выглядело солиднее. Поговорку «Если ты умный, то почему ты бедный?» я уже знал, но ничего предпринимать в этом смысле не собирался — родители подкармливали.

Оттепель уже давно закончилась, но я застал в ИЭ ее ощутимые отголоски. Первый год после поступления (может быть, даже два, не помню) за счет института можно было посылать за рубеж любые научные издания. Я стал посылать что-нибудь вроде публикаций по пазырыкским курганам и просить за это статьи про мочику и наску. К середине 1980-х я переписывался практически со всеми мало-мальски известными специалистами по культуре Анд и с некоторыми этнографами, работавшими в Амазонии. Когда в 1981 г. мою статью напечатали в “Ñawra Pacha” (переправить ее в Беркли было сопряжено с некоторым риском — печататься за рубежом без прохождения специальной процедуры оформления запрещалось), я был счастлив. И примерно в то же время (длилось такое лишь несколько месяцев) я почувствовал, что иконографию мочику знаю лучше, чем кто-либо еще в мире. Если бы в этот момент мне удалось оказаться за рубежом, я бы, наверное, там остался. Хотя, возможно, и нет — для родителей это был бы слишком тяжелый удар.

Однако жизнь пошла иначе, и, наверное, к лучшему. Сотни людей изучают культуры Перу, но никто не занимается созданием базы данных мирового фольклора.

Зачем я об этом рассказываю? Не питая иллюзий относительно собственных способностей, я был всегда убежден, что если чем-то заниматься, то надо стремиться быть, условно говоря, первым. Мне даже в голову не приходило, что можно не ставить подобной цели. И когда я понял, что Америка «накрылась» (после сбитога у острова Монерон южнокорейского самолета это казалось очевидным), то решил перейти в Институт археологии и посвятить себя раскопкам той части Древневосточной цивилизации, которая досталась России в ходе противостояния с Англией. Затем советская власть, слава Богу, закончилась и Советский Союз приказал долго жить. Теперь «накрылась» и Туркмения. После возвращения из США в апреле 1993 г. (какая была восьмимесячная поездка!) я вскоре понял, что как перуанский, так и туркменский поезда ушли. Можно было бы отправиться в Перу и начать почти с нуля, но таким авантюристом я все же не был. В итоге я нашел для себя сферу исследований, в которой, может быть, делаю то, что другие не могут.

В сказанном выше ключевые слова — про ушедший поезд. Накануне Первой мировой войны Россия являлась одной из ведущих стран мира в науке, культуре и экономике. Последствия случившейся катастрофы (масштабнее которой разве что гибель античной цивилизации) не могут быть ликвидированы. Взлет русской науки периода оттепели не надо ставить в заслугу людоедскому режиму. Просто когда режим чуть пошатнулся, на сцену временно вышли люди, родившиеся еще до большевистского переворота, или те, кто у них учился. В 1970-х гг. в Эрмитаже еще работали дамы, близко знавшие Мандельштама, и даже в нашем секторе Америки одна из сотрудниц училась в юности в Петришуле. Это Эрна Владимировна Зиберт, которой я многим обязан. Она не была знаменитым ученым, но она училась в Петришуле. С каждым новым поколением мы все больше отдаляемся от высоких стандартов русской аристократии и русской интеллигенции и понижаем планку. Мы давно признали Россию товаром второго сорта и никаких особых задач перед собой не ставим.

И вот теперь про нашу нынешнюю американистику. В этой области работают разные люди, многие из которых талантливы и мне симпатичны. И в ряде случаев им удастся выйти за рамки провинциальности и внести вклад в науку (одну единственную, мировую — другой не бывает). Но в целом Россия в американистике существенно отстает от Финляндии (про такую великую археологическую державу, как Польша, не стоит и вспоминать). Мы рады, что вообще еще существуем, а в оправдание говорим, что у них на Западе тоже не все хорошо. Конечно, далеко не все.

ДЕНИС ВОРОБЬЕВ

1

Мои впечатления от прошедшего симпозиума почти исключительно положительные. Каких-либо серьезных критических замечаний как по его научной, так и по прикладной стороне у меня нет. Особенно хотелось бы отметить четкую и слаженную организационную сторону симпозиума и сказать за это большое спасибо его организаторам, в первую очередь О.В. Кондаковой и Л.М. Дмитренко.

Мне трудно говорить об отличительных чертах каждого из восьми симпозиумов, поскольку в силу возраста мне не довелось лично принять участие в первых четырех из них. Я непосредственно участвовал в работе

Денис Валерьевич Воробьев

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва, Россия
rakamagan@rambler.ru

только пятого и шестого симпозиумов по индеанистике, а затем, после почти тринадцатилетнего перерыва, в седьмом и восьмом уже американистских симпозиумах. Тем не менее я могу сказать несколько слов о том, что их отличает, т.к. в той или иной степени читал статьи из сборников по материалам всех семи предыдущих симпозиумов.

Динамику изменений петербургского симпозиума по отношению к семи предыдущим, на мой взгляд, можно оценить как положительную.

Так, важным моментом представляется существенно увеличившееся количество участников и докладов по сравнению с предшествующими симпозиумами по индеанистике. Если мне не изменяет память, симпозиумы 1999 г. (пятый) и 2002 г. (шестой) длились один день, а все участники и гости размещались в сравнительно небольшом актовом зале ИЭА РАН. Тогда как симпозиумы 2015 г. (седьмой) и 2018 г. (восьмой) продолжались по два дня. В первом случае пришлось проводить мероприятия в более просторных аудиториях Института славяноведения РАН и исторического факультета МГУ. Симпозиум в Санкт-Петербурге был разделен на пять секций, работа которых проходила в трех разных помещениях. Возможно, в качестве исключения следует упомянуть первый симпозиум. Судя по наибольшему количеству публикаций в сборнике по сравнению с остальными (37 статей), он, возможно, мало уступал по количеству участников американистским симпозиумам. Однако явное увеличение числа участников и непосредственно прочитанных докладов на последнем симпозиуме, в сравнении с предыдущими, бесспорно. Это говорит о возрастающем интересе исследователей к американской проблематике.

Еще один ключевой момент я вижу в увеличении количества зарубежных исследователей среди участников симпозиума. Судя по материалам сборников статей, иностранных докладчиков, вероятно, не было на первых трех индеанистских симпозиумах. В материалах четвертого симпозиума присутствуют статьи уже четырех зарубежных авторов (во многом это заслуга А.А. Бородатовой), пятого — одного, шестого — также одного. На седьмом, уже американистском, симпозиуме докладчиков из других стран не было, но присутствовали гости из посольств стран Латинской Америки и США. На последний симпозиум было заявлено восемь иностранных докладчиков: из Мексики (2), США (3), Польши (1), Испании (1), Колумбии (1). Большинство докладов были сделаны по Skype, а польская участница смогла непосредственно присутствовать на симпозиуме. Таким образом, положительная динамика не вызывает сомнений.

Отмечу также еще один качественный сдвиг — публикацию тезисов перед мероприятием. На прежних индеанистских симпозиумах это не практиковалось. Несмотря на критическое отношение ряда коллег к тезисам, их публикация важна, поскольку каждый участник имеет возможность еще до выступления ознакомиться с содержанием каждого доклада и лучше спланировать свои перемещения по секциям.

С одной стороны, разделение на секции, ведущие работу в разных местах, создает определенное неудобство, поскольку на разных секциях одновременно могут зачитываться два интересных доклада, которые хотелось бы послушать. Полагаю, избежать этого можно лишь путем увеличения продолжительности симпозиума до трех дней. Однако это существенно прибавило бы работы организаторам, нагрузка на которых и без этого велика. Поэтому, думаю, следует оставить двухдневный секционный формат, а обсудить интересующие проблемы всегда можно в кулуарах и на фуршете.

Остается только приветствовать появление отдельной лингвистической секции, чего на предыдущих симпозиумах не было.

Очень порадовала видеозапись докладов и дальнейшее их размещение в сети Интернет.

2

В первый день был на пленарном заседании и на секциях «Мобильность и миграции в Новом Свете» и «Традиционная иконография Америки». Последняя состояла только из двух докладов, но очень интересных. Во второй день присутствовал на секциях «Америка после Колумба: взаимодействие двух миров» и «Наука об Америке, теории и методы». Работа везде была организована очень хорошо. Особо хочу отметить слаженные действия докладчиков и ведущих секций. Первые старались не нарушать установленный регламент, но если это происходило, вторые давали выступающим немного времени для завершения речи. В результате затянутых докладов практически не было.

3

Хочу отметить выступление М.Б. Башкирова «Франкоязычные метисы Канады: от дискриминации к признанию». Признаюсь, это связано с тем, что тематика этого доклада тесно пересекается с моими интересами.

Было очень интересно и даже захватывающе вместе с И.В. Кузнецовым пройти по жизненному пути индейца-антрополога Арчи Финни, который с 1933 по 1937 г. проходил стажировку в СССР.

Затрудняюсь с выделением выступлений, которые бы мне откровенно не понравились. Одни доклады были очень сильные, другие слабее, но у меня ни разу не возникло желания вступить

с кем-либо в жесткую дискуссию из-за того, что выступление явно противоречило моим взглядам или докладчик говорил полную чушь.

Лично мне было приятно пообщаться с Е.Н. Дувакиным относительно так называемой «линии жизни», встречающейся на изображениях северного оленя и лося в иконографии народов Северной Евразии и севера Северной Америки. Моему собеседнику удалось убедить меня, что речь здесь идет не о конвергентном развитии, а о появлении данной традиции в Новом Свете вместе с выходцами из Евразии.

4

По организационной стороне предложений нет. Хотелось бы, чтобы все продолжалось в том же духе.

Насколько я знаю, уже есть договоренность провести девятый симпозиум в Санкт-Петербурге. Последующие неплохо было бы проводить в других городах, где есть заинтересованные люди. Не надо создавать монополию одного города, как это в силу ряда причин произошло с индеанистскими симпозиумами в Москве.

Некоторые участники, которые не смогли приехать, делали доклады онлайн по Skype — это однозначно хорошее решение. Такая практика уже стала, пожалуй, общемировой, что можно только приветствовать. В то же время были доклады в присланных видеозаписях. Полагаю, такой формат не очень удобен, поскольку невозможно сразу задать вопросы докладчику. Такая проблема возникла лично у меня. Я понимаю, что при большом желании в дальнейшем всегда можно связаться с автором заинтересовавшего доклада, но «дорога ложка к обеду».

АНДРЕЙ ГРИНЕВ

1

Впечатление самое позитивное: хорошая организация и в основном интересные доклады. В связи с этим хочу выразить искреннюю благодарность за организацию симпозиума Роману Николаевичу Игнатьеву, Ольге Владимировне Кондаковой, Любове Михайловне Дмитренко, Сергею Анатольевичу Корсуну, а также за его поддержку — Юрию Евгеньевичу Березкину и руководству Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН, в гостеприимных стенах которого проходил симпозиум, что способствовало психологическому настрою его участников, погруженных, так сказать,

Андрей Вальтерович Гринев
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
agrinev1960@mail.ru

в настоящую «этнографическую атмосферу». С удовольствием вспоминаю прошедший симпозиум, на котором удалось познакомиться многих коллег, с которыми не виделись уже несколько лет, и послушать их доклады.

Это уже восьмой Международный научный Американский симпозиум (они проводятся с 1982 г. и каждый из них был посвящен определенной тематике). Предыдущий, состоявшийся в ноябре 2015 г. в Москве, носил название «Источники и историография по антропологии народов Америки», а нынешний, прошедший в декабре прошлого года, — «Слияние двух миров: история, мобильность, статус жителей Нового Света до и после Колумба». Соответственно менялась тематика докладов, и в этом наблюдалась определенная динамика, как и в создании отдельной секции, объединившей главным образом лингвистические доклады, что стало своего рода историческим событием, поскольку такое произошло впервые в отечественной американистике.

2

Мне удалось заслушать доклады на пленарном заседании (ведущий — Ю.Е. Березкин). На второй день работы симпозиума довелось принять участие в работе секций «Америка после Колумба» (руководитель — О.В. Кондакова) с подсекцией «Наука об Америке: теории и методы» (руководитель — Л.М. Дмитренко), а также посетить секцию «Этнокультурные и языковые контакты» (руководитель — А.А. Кибрик). В целом работа секций, на которых мне довелось присутствовать, проходила, как говорится, в «штатном режиме», достаточно плавно, без каких-либо серьезных срывов и накладок. В то же время хотелось бы пожелать руководителям секций строже следить за регламентом выступлений (примером тут может служить Ю.Е. Березкин, железной рукой выдерживавший временной график докладов), т.к. некоторые участники явно превышали отведенное им время для выступлений. И еще очень желательно сопроводить выступления зарубежных коллег синхронным переводом, т.к. не все отечественные специалисты по Северной Америке понимают испанский язык и, наоборот, специалисты по этнографии латиноамериканского региона не в достаточной мере владеют английским.

3

Мне трудно давать оценку докладом по тематике, в которой не являюсь специалистом. Поэтому могу только рекомендовать докладчикам не слишком увлекаться мелкими деталями, а уделять больше внимания научному анализу и обобщениям. Некоторые выступавшие, к сожалению, не обладали лекторскими способностями, и монотонное чтение текста через некоторое время навело на слушателей дремоту или вызвало легкое раздражение, если подобный доклад затягивался. Выступления других участников, особенно если они сопровождались показом

иллюстративного материала (например, А.В. Зорина, С.А. Корсуна, И.С. Конрад, Г.Б. Борисова, Е.С. Соболевой, М.Б. Бергельсон и др.) вызывали оживление и неподдельный интерес слушателей. Что касается докладов, связанных с моей научной специализацией (история и этнография Русской Америки), то я с большим интересом прослушал все выступления и извлек для себя кое-что полезное. Вообще среди регионов Северной Америки несомненным «фаворитом» по количеству докладов стала Аляска, что, конечно, связано с ее принадлежностью в прошлом Российской империи.

Ничего не могу сказать по поводу дискуссий на симпозиуме, хотя, возможно, они происходили на секциях, которые не удалось посетить. Во-первых, был очень плотный график чтения докладов (тем более что, как я уже сказал, некоторые из докладчиков злоупотребляли выделенным им временем для выступления). Поэтому для широких дискуссий просто не оставалось времени и все сводилось главным образом к кратким замечаниям, уточнениям и комментариям слушателей. Во-вторых, очень многие доклады носили узкоспециализированный характер и дискутировать по их поводу могли только специалисты по соответствующей проблематике.

4

Следующий американистский симпозиум запланирован на 2020 г. опять же на базе МАЭ РАН и, возможно, Санкт-Петербургского института истории РАН. Его организаторам необходимо предусмотрительно выделить время для обсуждения возможных дискуссионных проблем. Очень желательно активнее привлекать молодых ученых к работе симпозиума. На прошедшем симпозиуме молодежь была, но в основном делала доклады по тематике, связанной с культурой и историей индейцев майя, что, несомненно, было обусловлено функционированием московского Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ, готовящего соответствующих специалистов. Явно не помешает также привлечь к работе будущего симпозиума более широкий круг независимых исследователей, чьи доклады, как показывает опыт прошедших американистских форумов, демонстрируют достойный научный уровень (доклады Н.С. Шишелова, Г.Б. Борисова и др.). Вместе с тем было бы весьма полезно увеличить число иностранных участников, что обеспечит симпозиуму подлинное международное признание и позволит отечественным ученым познакомиться с опытом, новыми взглядами и научными концепциями зарубежных коллег. Наконец, последнее пожелание связано с техническим обеспечением работы предстоящего симпозиума. Речь идет о более качественной записи докладов (которые затем выкладываются на Youtube) и фотографиях участников мероприятия.

АЛЕКСАНДР ЗОРИН

1 Из двух симпозиумов, в работе которых я принимал участие, этот отличался представительностью состава и более широкой тематикой, что потребовало организации работы по секциям. Можно предположить, что при сохранении подобной динамики в будущем потребуются еще более узкая тематика секционных заседаний.

2 Работа секций была хорошо организована, контроль за соблюдением регламента был четким, но ненавязчивым.

3 Лично для меня очень интересны были выступления Ю.Е. Березкина, Э.А. Александренкова, Е.В. Головки, Д.Д. Беляева, И.Н. Косиченко, А.В. Гринева, С.А. Корсуна, И.В. Савельева, Г.Б. Борисова, Е.С. Соболевой. Интересной была спонтанно возникшая во время экскурсии беседа об атрибуции предметов в экспозиции, что привело к интересным наблюдениям и выводам.

4 Более узкая тематика секционных заседаний.

Александр Васильевич Зорин
Курский государственный
областной музей
археологии,
Курск, Россия
tlingit@mail.ru

АНАСТАСИЯ КАЛЮТА

1 В принципе я довольна результатами прошедшего симпозиума, который наглядно доказал, что в России американистика, в том числе изучение доколумбовых цивилизаций Америки, продолжает развиваться и расширяться, привлекая внимание молодых ученых и специалистов. В этом отношении весьма показательным большое число докладов, представленных именно молодыми специалистами, в частности майянистами из Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова. Также очень радует, что большинство участников симпозиума, особенно молодых исследователей, поддерживают активные контакты с зарубежными коллегами и вместе с ними ведут постоянную полевую работу среди народов, историю и культуру которых они изучают. В этом,

Анастасия Валерьевна Калюта
Российский этнографический
музей,
Санкт-Петербург, Россия
anastasiakalyuta@mail.ru

на мой взгляд, заключается одно из выгодных преимуществ современной американистики по сравнению с предшествующим периодом кризиса и распада Советского Союза, когда сформировалось целое поколение исключительно «кабинетных специалистов». Я также уверена, что именно эта открытость нового поколения исследователей-американистов и их ориентация на работу в поле, на раскопе или среди информантов дает надежду не просто на выживание американистики, но и на становление очень сильной и пользующейся признанием в международном сообществе российской школы изучения истории и этнографии Нового Света. Я надеюсь, что в дальнейшем докладов, основанных именно на полевых исследованиях, будет все больше и больше. Уверена, что постоянное поступление новых материалов и совершенствование навыков работы с информантами и артефактами гарантируют высокий уровень будущих выступлений.

2

Работа секций была организована удовлетворительно, хотя техническое оборудование нередко подводило участников. Так, во время моей секции выяснилось, что презентации Power Point не открываются, потому что на компьютере установлен Microsoft Word 2003. Со звуковым сопровождением и подключением к интернету также были перебои.

3

Мне очень запомнились выступления Дмитрия Дмитриевича Беляева и американского коллеги Чета Ван Дузера, очередной раз продемонстрировавшие высокий уровень профессионализма и глубокое знание первоисточников. Доклад Д.Д. Беляева был посвящен анализу археологических и эпиграфических памятников классического периода (I–IX вв. н.э.), проливающих свет на заимствования из языков семьи михе-соке в языке майя. На мой взгляд, этот вопрос является одним из самых интересных и актуальных направлений в современных мезоамериканских исследованиях, поскольку позволяет проследить происхождение и распространение целого ряда культурных элементов, определявших облик Мезоамерики вплоть до испанского завоевания, в частности календарной системы. Особенного внимания заслуживает вывод Д.Д. Беляева о существовании контактной зоны между языками соке и майя. Также хочу выделить доклад Чета ван Дузера «Далекие потомки Адама: вновь найденная версия происхождения народов Нового Света», в котором на основе скрупулезного анализа был сделан убедительный вывод о том, что главный хронист Индий Гонсало Фернандес де Овьедо заимствовал версию о происхождении аборигенов Америки от карфагенских мореплавателей у анонимного автора аннотаций к немецкому изданию 1525 г. «Географии» Клавдия Птолемея. По мнению Ван Дузера, этот неизвестный комментатор был первым, кто

выдвинул версию о карфагенском происхождении американских индейцев.

4

Лучшего технического обеспечения, потому что техника сейчас решает все.

ИННА КОНРАД

1

Я очень благодарна оргкомитету и в первую очередь Ольге Владимировне Кондаковой за личное приглашение. Поскольку я не являюсь американистом, сама идея выступления на таком мероприятии перед аудиторией специалистов заставила меня сильно сомневаться в возможности участия. Ольга Владимировна развеяла мои опасения, написав, что симпозиум ставит перед собой цель объединить всех заинтересованных в вопросе изучения обеих Америк независимо от статуса. Как это ни банально звучит, но меня поразило, что это действительно так: именно объединение и очень доброжелательная атмосфера! Я получила много положительных откликов. Не менее значимы были критические замечания по существу. Абсолютно точно для меня симпозиум стал одним из самых продуктивных мероприятий из тех, где я выступала с докладами на близкие темы, и я очень рада, что представление моего экспедиционного материала вписалось в общее содержание.

2

Меня очень впечатлило разнообразие тем. Конечно, наиболее близким моим интересам был доклад Светланы Андреевны Зайковской «“Я благодарю Деву Марию...” Вотивные практики современной Мексики», т.к. меня интересуют все формы живописного творчества, и светские, и связанные с религиозным дискурсом.

3

Самое сильное впечатление на меня произвел доклад Дарьи Андреевны Хивиновой «Проблема социального сиротства в Гватемале». Мне, сотруднику Института детства, одного из ведущих педагогических вузов страны, эта тема кажется чрезвычайно важной и заслуживающей дополнительного

Инна Сергеевна Конрад

Московский педагогический
государственный университет,
Москва, Россия
innakonrad@gmail.com

обсуждения. Безусловно, Дарья Александровна в каких-то аспектах занимает очень жесткую позицию и ее суждения могут вызвать категорическое неприятие. Однако главным аргументом является большой опыт докладчицы в сфере социальной работы, а также огромный пласт личного полевого материала. Все данные были представлены корректно, идея, продвигаемая Д.А. Хивиновой, высказана последовательно и аргументированно. Должна сказать, что это первый доклад на подобную тему, который лично мне дал четкий ответ на вопрос, зачем изучать опыт таких далеких от нас стран. Абсолютно очевидным становится ответ: анализ ряда серьезных ошибок и проблем, имеющих место в современной Гватемале и связанных с нечистоплотностью некоторых международных организаций, занимающихся детьми, позволит избежать этих ошибок (и, возможно, предупредить их) при решении проблем сиротства и детской безнадзорности в России. По крайней мере я пришла к такому выводу, и мне хотелось бы на это надеяться.

4

Хочу пожелать оргкомитету успехов в организации!

ИГОРЬ КУЗНЕЦОВ

1

При самом поверхностном взгляде все прошло как нельзя лучше: магия бликующих витрин, мерцание слайдов, обрывки звонких фраз в полумраке музейных альковов... К сожалению, я не участвовал в американистских симпозиумах, собиравшихся в предшествующие годы, но, насколько наслышан, они не были ни столь резонансными, ни сколько-нибудь масштабными, больше походя на междусобойчики. В известном смысле прошлогодняя зимняя встреча в Кунсткамере, собравшая примерно шестьдесят, т.е. почти всех российских американистов, коих теперь не более семидесяти, наряду с организацией американистской секции на XII Конгрессе антропологов и этнологов России в Ижевске (о ней см. в опросе «Антропологического форума» № 36), — первые два шага на пути исправления колоссальной ошибки — поэтапной административной ликвидации в столице самостоятельного отдела или сектора Америки.

Однако, если всмотреться, нехотя признаешь: по праву оценить это по-настоящему

Игорь Валерьевич Кузнецов
Кубанский государственный
университет,
Краснодар, Россия
igorkuznet@gmail.com

важное событие мешают атавизмы сектанства, все еще проглядывающие в отечественной науке. Подобное ощущение лишь усиливается от отсутствия на симпозиуме персон, знаковых для российской американистики, — А.А. Истомина (ИЭА РАН), И.И. Крупника (Нац. музей естественной истории, Вашингтон), С.А. Кана (Дартмутский колледж, штат Нью-Гэмпшир), как и нового директора МАЭ РАН А.В. Головнева. Кому-то действительно может показаться, что мы делаем что-то такое, о чем не надо заявлять громко.

2

Очень хотел посетить заседание группы А.А. Кибрика, но так получилось, что увлекся и остался на оба дня в зале МАЭ РАН «Африка южнее Сахары». Доклады на секциях, проходивших там («Мобильность и миграции в Новом Свете», «Америка после Колумба» и др.), были очень разные, что свойственно всякому подобному симпозиуму. Но среди них явно превалировали тщательно проработанные темы и подкрепленные фактами рассуждения. Другое дело, что не обошлось и без вечного спутника любительской американистики — транс-континентальных сопоставлений артефактов и символов, так сказать, «с высоты птичьего полета». А в выступлениях участников панели «Наука об Америке: теории и методы» нет-нет да рождались очередные мифы-истории антропологии, выводимые исключительно из пунктирных связей школ и теорий.

Ценность докладов зарубежных авторов, увы, единичных, определял никак не их вклад в американистику. Они интересны прежде всего тем, что резко контрастируют с остальными формально и методологически, напоминая, что среди ракурсов и подходов, принятых у российских участников, все еще царствует позднесоветская классика. Еще один пример «парадигмального разрыва» возник в ходе вопросов по докладу о «метисности» тональтекской керамики: было очевидно, что аудитория и молодая докладчица из Петербурга, вооруженная новейшими концепциями гибридности культуры, разговаривают на разных языках. В этом смысле как «чересчур новаторский» восприняли, наверное, и доклад Р.Н. Игнатьева, переполненный само-рефлексией и деконструкциями этнографического текста.

Но все это противоречивое, нестыкующееся сочетание было препарировано и склеено усилиями модераторов А.А. Матусовского, О.В. Кондаковой и Л.М. Дмитренко, неукоснительно следовавших регламенту и поддерживавших общую логику всего мероприятия. Как знать, возможно, самую важную секцию надо искать не среди упомянутых выше: по окончании первого дня работы все сошлись в ротонде на фуршет, чтобы продолжить кулуарные разговоры и восстановить преемственность поколений, слушая воспоминания Ю.Е. Березкина

о ярких советских предшественниках — Ю.В. Кнорозове, Р.В. Кинжалове и пр.

3

Очевидно, этот вопрос является лишь уточнением предыдущего. Соответственно ответ: такими выступлениями были «Аляска до и после русских: русское влияние на языки и культуры народов Аляски» — своего рода «научный отчет» видного петербургского лингвиста Е.В. Головки; пленарный доклад патриарха советской и российской американистики Э.Г. Александренкова (как и все его остроумные реплики во время последующей работы симпозиума); перекликающиеся тематически и сюжетно доклады А.В. Гринева и А.В. Зорина; из выступлений молодого поколения — «Сильнейший король или ничтожный дикарь? Французские авторы XVI в. и (не)вольное конструирование социального статуса индейцев атлантического побережья Бразилии» О.В. Окуновой (Институт всеобщей истории РАН) и «Наследие диагита как фундамент для становления археологической науки в Аргентине конца XIX — начала XX в.» Л.М. Дмитренко (МАЭ РАН). В последнем выступлении затрагивалась тема взаимоотношений Алеша Хрдлички и Флорентино Амегино, заинтересовавшая меня лично. Отдельно хочется упомянуть о докладах группы из РГГУ. Видно было, как девушки переживали, сникали под нарочито строгим взглядом их руководителя Д.Д. Беляева. Тем не менее сегодня московский Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, несомненно, самая творческая и услышанная американистами других стран, а потому перспективная исследовательская команда.

К сожалению, я отсутствовал во время доклада С.А. Корсуна о культурных изменениях, произошедших под европейским влиянием у народов Русской Америки. Однако, пользуясь случаем, хочу поблагодарить его за чудесную по полноте и детализации экскурсию, которую он устроил для тесного круга участников. Если говорить о запомнившихся дискуссиях, то мне не довелось наблюдать ничего общезначимого, разве только споры по мелочам в ходе уже упомянутого осмотра зала Америки. В минутных перепалках, вспыхивавших по поводу каждого огреха в экспозиции и обстоятельств приобретения отдельных предметов из американской коллекции Кунсткамеры, оппонентами матерого экскурсовода выступали лучшие знатоки вещей и быта коренного населения Великих равнин — приятели-индеанисты Г.Б. Борисов и И.И. Гуров. Свои железные аргументы Сергей Анатольевич извлекал из собственной, напечатанной на машинке с вклеенными фотографиями картотеки, к восторгу искушенных экскурсантов.

4

Таких предложений несколько. Все они касаются будущего Ассоциации американистов (АА), фактическим учреждением

которой закончился симпозиум. Если я не ошибаюсь, возник некий запал, и пока он не иссяк, важно предпринять какие-то шаги по институционализации нового движения. Прежде всего надо задуматься о регистрации Ассоциации в качестве юридического лица. Образцом могли бы послужить уставные документы другой ассоциации — антропологов и этнологов России (ААЭР), с которыми можно ознакомиться в свободном доступе <<https://aaer.co>>. Можно было бы вместе обсудить структуру АА, логотип, очередность проведения собраний и размер членских взносов, попробовать подать на грант — обязательно в российские фонды. Важен вопрос о печатном органе (журнале) АА, который тоже надо учреждать, но ясно, что это перспектива не одного месяца.

Следующим шагом явилось бы вхождение АА в качестве коллективного члена в ААЭР. Это тоже полезно, тем более что на предпоследнем конгрессе в Екатеринбурге уже ставился вопрос о создании региональных или тематических секций на манер Американской антропологической ассоциации, в которую входят Общество психологической антропологии, Антропологическое общество центральных штатов и т.д. Несмотря на то что в симпозиуме участвовали специалисты из разных областей, американистику, которой мы занимаемся, не надо воспринимать как нечто междисциплинарное, чему тесно в рамках антропологии. Выступления лингвистов, занимающихся смешанным алеутско-медновским и воздействием русского на атапаскские языки коренного населения Аляски, вполне укладываются в лингвистическую антропологию, а историки, изучающие индейские войны, креолов и пр., по сути, развивают этноисторию. У историков, погруженных в иберо-американские исследования, либо в исследования США Новейшего времени, уже имеется свое, совершенно особое исследовательское поле, на которое нам не нужно претендовать.

ОЛЬГА ОКУНЕВА

1

В первую очередь хотела бы отметить место проведения симпозиума: если в 2015 г. мы собирались в новом здании Президиума Российской академии наук (где среди других академических институтов располагается Институт этнологии и антропологии РАН), то три года спустя работа симпозиума проходила в залах Кунсткамеры, что на меня произвело сильное впечатление. Все мы по роду деятельности привычны к аудиториям и конференц-залам, но заседание в залах

музея всегда воспринимается по-особенному: музейное пространство и глядящие на тебя из витрин экспонаты и придают твоему выступлению больше веса, и требуют больше ответственности (если уж говорить в музейном зале громким голосом, то содержание доклада должно оправдывать такое посягательство на царящую обычно в этих стенах тишину). Вместе с тем работа секции в зале музея делает пространство менее строгим и более дружелюбным: когда в будущем я окажусь на экспозициях «Япония», «Африка южнее Сахары» и в круглом зале, я буду смотреть на них уже другими глазами.

Иногда выстраивались и забавные параллели. Герой моего доклада, индейский «король» Куониамбек, кочевал по страницам европейских сочинений XVI–XVIII вв. и среди прочих оказался под обложкой «Истории монстров» Улисса Альдрованди — не в качестве монстра, а как иллюстрация разнообразия проявлений человеческой природы. При этом «История монстров» сыграла значительную роль в развитии тератологии, науки о врожденных уродствах живых существ. Яркой иллюстрацией интереса к таким аномалиям и отклонениям служат первые естественно-научные коллекции Кунсткамеры. Зал, где они демонстрируются, находится ровно над тем залом, где заседала наша секция, поэтому при упоминании Куониамбека у Альдрованди я могла воздеть руку и указать сквозь потолок и перекрытие на место, где имя Альдрованди исполнено особого смысла, — и это было не только риторическим возгласом, но и конкретным указанием.

С этим же связано другое мое яркое впечатление от прошедшего симпозиума: возможность и право входить в Кунсткамеру со служебного входа. Открыто признаваться в своем восторге от соприкосновения с «гением места», будь то музей в целом или помещения отделов и секторов, я стала после того, как увидела фотографии коллег в соцсетях и поняла, что мы испытали схожие чувства.

Очень важным достоинством симпозиума стала возможность видеовыступлений по скайпу: я знаю по опыту, насколько технически непросто обеспечить уверенный прием сигнала не вообще, а в конкретное время и в конкретном месте, не говоря уже о том, что некоторые доклады включали значительный иллюстративный материал, который удалось показать без ущерба для аудиосвязи с докладчиком.

3

Среди выступлений, на которых побывала (в дни работы симпозиума я участвовала еще в работе семинара «Наука о Кунсткамере» и поэтому услышала не все доклады), я отметила для себя несколько сообщений, близких по тематике или привлечших внимание постановкой проблемы. Как историк, я занима-

юсь литературой путешествий раннего Нового времени и представлениями о коренном населении Нового Света в европейских странах, прежде всего во Франции, поэтому мне был очень интересен доклад Чета ван Дузера “Distant Sons of Adam: A Newly Discovered Early Voice on the Origin of the Peoples of the New World”, сочетавший приемы палеографии и текстологии. Как исследователь, использующий методы исторической антропологии в работе с источниками XVI–XVII вв., я интересуюсь приемами этнографов, применяемыми при вычленинии фактов из достаточного зыбкого контекста (доклад О.Д. Фаис-Леутской о сохранившихся в наши дни на Сардинии мифах и преданиях об участии предков местных жителей в Конкисте). Интересна также была рефлексия полевого исследователя при фиксации тех или иных реалий из всего безбрежного моря окружающей действительности (доклад Р.Н. Игнатъева о полевых дневниках отечественных этнографов). В той же связи с размышлениями о непосредственном и опосредованном контакте исследователя с объектом изучения я заинтересовалась докладом А.А. Матусовского об антропологии движения на примере личного участия автора в перемещениях вместе с индейцами по традиционным тропам в Амазонии.

Некоторые приемы в организации и представлении материала, продемонстрированные выступавшими на симпозиуме, я намереваюсь включить в свой арсенал.

Разумеется, на симпозиуме было представлено гораздо больше прекрасных докладов, чем я могла описать. Всем нам доводилось испытывать сожаление от того, что не удалось побывать на секции, работа которой идет параллельно с твоей собственной, или от того, что пропустил тот или иной доклад. Вот почему большим утешением было знать, что видеозаписи докладов в дальнейшем будут опубликованы и некоторые пропуски удастся восполнить. Зная по опыту, что это отнюдь не так просто, как кажется, еще раз благодарю организаторов.

ЗаклЮчить свой рассказ хотелось бы хоть и не оригинальным, но зато искренним признанием важности подобных встреч, особенно для исследователей в смежных дисциплинах. Очень надеюсь, что мне удастся принять участие в следующем симпозиуме.

The 8th International Symposium of Americanists “The Confluence of Two Worlds: The History, Mobility, and Status of the Population of America before and after Columbus”

The publication presents the results of a survey among the participants of the 8th International Symposium of Americanists (December 3–4, 2018, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St Petersburg). One of the results of the symposium was the awareness of the challenges that are now being observed in relation to anthropological studies of the Americas in Russia. Survey participants emphasized the importance of encouraging an alternative vision of their research, promoting the creation of competing areas in the discipline, as well as the integration of Russian Americanists into world anthropology.

Keywords: The 8th International Symposium of Americanists, Russian Association of Americanist Anthropologists, American Studies in Russia.